

Глава 17 Хитрый Язык

Евнуху сунули толстую красную печать. Сунь ши позвала свою невестку в главный двор, чтобы поговорить. За исключением Чжао Ван Шу, который был в постели из-за травмы, пришли и другие мастера. Независимо от того, что они думали, все они выглядели счастливыми.

Сунь ши осторожно погладила красное платье императорского двора и вздохнула: “Это лоскутное платье так изысканно вышито, оно должно хорошо смотреться”. Чжао Чуньси стояла рядом и молча смотрела на нее, ее глаза скрывали некоторую зависть, но также были переполнены тоской и восхищением. Титул первого ранга, за исключением императорской наложницы, это была, вероятно, самая высокая награда, которую могла получить женщина Вэй. Как Гуань Суй могла получить его?

Она хотела сказать себе, что Гуань Суй получила это из-за света своего отца, но ей стало еще более горько, когда она подумала о старой госпоже, на которую не обращал внимания один император.

Слуги внизу закатили глаза, думая, что Гуань Ши также сказала, что слава семьи Гуань не имеет никакого отношения к Особняку маркиза, так неужели этот пожалованный титул не имеет никакого отношения к Особняку маркиза? Если бы она не вышла замуж за господина маркиза, смогла бы она стать первоклассной госпожой? Прежде чем появилось торжествующее выражение лица, они услышали звуки поздравлений со стороны двора. Оказалось, что женщина-управляющая семьи Гуань пришла с подарками. Кораллы, нефрит и антиквариат были императорскими подарками, и их ценность была ошеломляющей. Перед уходом управляющая все же сказала: “Старый господин и хозяин специально пришли во дворец, чтобы попросить этот титул первого ранга. Госпожа, если в будущем с вами поступят несправедливо, просто вернитесь и скажите им, и они станут для вас хозяевами. Старая госпожа, пожалуйста, не вините их и будьте снисходительны, у семьи Гуань теперь есть только один росток, который здесь госпожа, конечно, они будут крепко защищать ее. Пожалуйста, потерпите ”.

Хотя Сунь Ши была недовольна, она не осмеливалась показать это, даже говоря, что все в порядке, родственники слишком много думали и так далее.

Оказалось, что этот титул первого ранга был запрошен семьей Гуань? Верно, если это из-за господина маркиза, то старая госпожа должна быть награждена первой. Все хозяйки другого особняка маркиза уже получили титул, но старая госпожа этого не сделала. Возможно ли, что император забыл только об особняке маркиза Чжэнбэя? Увы, похоже, что дружба между господином маркизом и императором - не более чем просто дружба! Подумав об этом, управляющие, которые немного выпрямили спины, снова согнулись, стоя у двери с опущенными бровями и ожидая напутствия. Гуань Суй не открывала рта, чтобы отпустить их, но никто из них не осмеливался пошевелиться.

После отправки людей семьи Гуань интерес Сунь Ши значительно снизился, и она вернула платье императорского двора своей невестке, чтобы та могла сохранить его должным образом. Чжао Лули все это время был безмолвен, листая “Записи Благородной семьи” в своей руке, которые он получил от Минфана, его лицо было очень уродливым. Он всегда думал, что

особняк маркиза Чжэнбэя был прямым потомком семьи Чжао в Тяньшуге, но кто бы мог подумать, что они на самом деле охотились за беглым рабом. В то время его отец бросился узнавать родственников, и, вероятно, был очень унижен.

Почему после приезда Гуань Ши казалось, что с особняка маркиза содрали несколько слоев кожи, и это было больно и стыдно? Он был в плохом настроении, захлопнул книгу, затем увидел имя автора, напечатанное в левом нижнем углу, и его глаза невольно почувствовали безжалостный укол. Цзо Боксюн, предок Цзо ши, который также был великим предком Гуань Суй. Он последовательно служил царям Ци, Чу и Цинь. Он был историком, чье имя прошло сквозь века, и его репутация была даже выше, чем у Цзо Динсяна. Эти "Записи благородной семьи" на самом деле были написаны им, неудивительно, что Гуань Суй держала их под рукой.

Хотя семья Цзо и семья Гуань не имели богатства, их академические и престижные накопления были очень выдающимися. Женидьба на дочери семьи Гуань принесла особняку маркиза Чжэнбэя большую пользу. В то время Хо Шэнчжэ хотел принять Гуань Суй в качестве императорской наложницы, вероятно, для того, чтобы привлечь известных ученых Центральных равнин, но, к сожалению, его самого попросили об этом. Как он мог согласиться? Это был какой-то тест?

Лоб Чжао Лули мгновенно покрылся холодным потом, и он поспешно бросил "Записи благородной семьи" в парчовую шкатулку, его лицо сильно побледнело. Старая госпожа была уверена, что она все еще неправильно поняла, и спросила с улыбкой: "Суй, вопрос со слухами был решен господином маркизом, все рабы с разбитым ртом будут проданы, ни один из них не будет сохранен. Если у вас все еще есть какое-то недовольство, вы можете поговорить с господином маркизом наедине, или вы можете обсудить это со мной, зачем выставлять напоказ чужие шрамы и не быть снисходительной?" Впоследствии она также узнала, что семья Чжао была беглыми рабами, и на сердце у нее стало не по себе. Если бы не хорошие новости о дарованном титуле, она могла бы заболеть от смущения и гнева.

Гуань Суй предложила чашку горячего чая и медленно сказала: "Старая госпожа, я говорю о корнях семьи Чжао, вы и господин маркиз, должно быть, очень несчастны, верно?"

Сунь Ши не могла потерять самообладание, она лишь опустила голову и неслышно фыркнула. Чжао Лули, наконец, оправился от своей ужасной догадки, махнул рукой, отпуская нескольких управляющих: "Вы спускаетесь первыми". Уродство семьи не должно быть выставлено напоказ, даже если он был недоволен Гуань ши, он не мог позволить другим увидеть шутку.

Все управляющие подчинились и подняли ноги, чтобы уйти, но их остановила новая госпожа: "Куда вы идете, я еще не разобралась с домашними делами на сегодня. Не будет ли хлопотно звать позже по одному? Что должно быть известно, что не должно быть известно, все уже поняли, если вы не хотите, чтобы вас тянули за язык, вам лучше уметь контролировать свои рты, понятно? В благородных семьях Центральных Равнин, в родовом зале какой семьи нет копии "Записей благородной семьи"? Каково происхождение особняка маркиза Чжэнбэя, другие уже давно знают, они просто не раскрывают этого, вот и все."

Все управляющие дрожали и потели, как черти, из страха, что господин маркиз действительно вытащит их за языки, они не могли удержаться, чтобы не опуститься на колени и не

поклониться.

Указательный палец Гуань Суй коснулся ее губ, и ее тон был легким: “Тише, не слишком шумите”.

Через долю секунды все замолчали и по собственной инициативе отошли в угол, чтобы не мешать новой госпоже смотреть им в глаза. У этой госпожи теперь есть семейное происхождение, высокий титул, и ее метод убийства кого-то чужим ножом был настолько жестоким, что показывало, что ее интриги также были очень глубокими. Видя, что даже господин маркиз и старая госпожа не смогли подавить ее, маленькие рыбки и креветки должны были катиться как можно дальше.

Чжао Лули действительно не мог подавить свою новую жену. Перед ней он снова и снова чувствовал себя беспомощным, смущенным и пристыженным. Но теперь этот стыд достиг такой степени, что сжег все его внутренности. Оказалось, что все знатные семьи Вэй знали о происхождении маркиза Чжэнбэя. Неудивительно, что в те дни его отец не мог попасться им на глаза, сколько бы он ни старался, неудивительно, что даже если он так усердно работал, чтобы заслужить титул маркиза, его часто оттесняли на второй план и презирали другие. Потомок беглого раба, до тех пор, пока эти “Записи Благородной семьи” все еще существуют, это крайне позорное имя всегда будет выгравировано на мемориальной доске и даже на надгробии особняка маркиза Чжэнбэя.

Думая об этом, у него возникло так много дурных мыслей, что ему захотелось вынуть книгу из парчовой шкатулки и бросить ее в мангал.

“Что ты хочешь сделать?” Гуань Суй сначала закрыла крышку коробки и медленно сказала: “Сожги книгу в моей руке, можешь ли ты сжечь коллекции других домов? Благородство идет от крови, но также и от сердца, пока сердце достаточно сильное, даже если все смотрят на тебя свысока, ты можешь гордо стоять в мире. Я достала эти “Записи Благородной семьи” не для того, чтобы принизить семью Чжао. Я просто хочу, чтобы вы знали, что когда вы оскорбляете других, это также означает, что вы унижаете себя. Мудрец сказал: “Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы сделали с тобой. Если вы находите это невыносимым для себя, не навязывайте это другим. Ваша семья Чжао подняла большой шум из-за моего происхождения, моего настроения в то время, возможно, вы чувствуете то же самое сейчас? Если брак или семья должны использовать метод “ты подавляешь меня, я унижаю тебя”, чтобы сохранить равновесие, то они недалеко от того, чтобы развалиться. Как только произошло недоразумение, это похоже на рваную рану, покрытую гнилой плотью и пропитанную ядом, бесполезно очищать ее в одиночку. Вы должны соскрести кость, чтобы залечить травму, сломать ее, а затем вправить”.

Она повесила цепной замок с девятью узлами на защелку крышки шкатулки, крепко нажала на него, а затем выбросила медяк в окно, и он сказал: “Система Чжунчжэн девятого ранга будет заменена императорской экзаменационной системой, и рано или поздно благородная семья станет наследием в длинной реке истории, не заслуживающее упоминания. Народ Цзюли когда-то был побежденным генералом нашего народа Хань, но теперь они снова вторглись на Центральные равнины и доминируют на одной стороне. Видно, что время изменилось, превратности судьбы, даже династия не может длиться вечно, не говоря уже о семье. Мы

должны отказаться от предрассудков крови и касты, а также отказаться от прежнего непонимания и обиды. Жить в гармонии как семья, жить нашей жизнью с любовью и уважением, это мое истинное первоначальное намерение”.

Сказав это, Гуань Суй налила две чашки горячего чая, подняла руки над бровями, поклонилась и сказала: "Если кажется, что я обидела вас раньше, Суйи приносит вам свои извинения. Теперь особняк маркиза Чжэнбэя - это и мой дом, я, естественно, хочу, чтобы он был процветающим и благоденствующим. Поэтому всем больше нужно работать вместе с единым умом и единым сердцем. Так называемая 'добродетель императора исходит от ворот будуара', взлет и падение семьи и даже династии, честь и позор семьи и даже династии, половина из них связана с десятками тысяч женщин в задней части дома. Однако огромный особняк маркиза, теперь они объединили усилия, чтобы выдавить и даже подавить хозяйку, вызывая панику и отвлекая людей. Как вы можете говорить о единодушии с внешним миром? Как вы можете говорить о сохранении клана и возрождении перемирия? Я прямолинейный человек, если мне есть что сказать, я это скажу. Если вы двое чувствуете, что я сделала что-то не так, просто укажите мне на это в будущем, не держите зла и не беспокойте дом. Если есть какой-то недостаток, я исправлю его, а если нет, я буду поощрять себя быть осторожной, чтобы не ошибиться, и построить спокойный и стабильный двор для особняка маркиза. Давайте жить хорошо, какая разница, что думают другие? Вы так не думаете?"

Чашка с чаем была прямо перед ее глазами, пузырясь белым паром, и выглядела она очень горячей и ароматной. Сунь Ши вытерла слезы из уголков глаз, а затем взяла сердце своей невестки и выпила его все одним махом. У Гуань Ши острый язык, но мягкое сердце, каждое движение, каждое слово и поступок были честными и прямыми. Она смогла разрезать его, раздробить на кусочки и объяснила свои внутренние мысли и ситуацию в особняке маркиза один за другим, что показало, что она искренне относится ко всем.

С другой стороны, если бы она скрыла "Записи Благородной Семьи", Особняк маркиза никогда не узнал бы, какими они были в глазах других людей, и тогда они всегда называли бы себя родословной семьи Чжао в Тяньшуй, вызывая у других насмешки и вызывая презрение. Было ли это правильно? Нет, это только сделало бы ситуацию в Особняке маркиза еще более неловкой.

Сунь Ши протянула руку, коснулась темно-гсиних волос Гуань Суй и вздохнула: "Ты хороший ребенок. Семья Гуань действительно знает, как учить людей”.

О том, что могла подумать его мать, Чжао Лули думал только глубже. Его сердце, полное негодования, превратилось в чувство вины и благодарности. Он отставил чашку в сторону и приглушенно сказал: "Я не могу принять эту чашку чая. Первоначально это я должен был извиниться перед госпожой. Если госпожа ничего не сказала, то мой особняк маркиза все еще остается шуткой." Когда прозвучали эти слова, он встал и поклонился, чтобы отдать честь, слово "госпожа" на самом деле было произнесено охотно.

Гуань Суй быстро уклонилась и сказала несколько красивых слов.

Управляющие, стоявшие на коленях в углу, были ошеломлены ртом этой новой госпожи, который мог переворачивать черное и белое. Было очевидно, что она намеренно смутила старшую мисс. В конце концов, она стала благодетельницей особняка маркиза и прочно

закрепила свое положение хозяйки. Если кто-нибудь ослушается ее или подорвет ее престиж в будущем, разве он не станет главным виновником, нарушающим порядок в особняке маркиза, и все будут избиты? Думая об этом, все в страхе склонились и приложили лбы к тыльной стороне ладоней, чтобы показать свое уважение к новой госпоже.

С другой стороны, Чжао Чуньси не могла за всем этим угнаться. Она только знала, что Гуань Суй обещала ей и даже весь Особняк маркиза, но не только ее папа и старая мадам не рассердились, она снова уговорила их вернуться, и они все еще проливали слезы благодарности и очень уважали ее. Она, она слишком хорошо умеет говорить, не так ли?

Мама, ты причиняешь мне зло! Чжао Чуньси сначала почувствовала сожаление, но потом подумала: если этот человек войдет во дворец, она сможет зобмануть императора и заставить маму потерять свою благосклонность. В таком случае у мамы хватило предусмотрительности сначала привести ее в особняк маркиза. Если я не могу сдержать ее сама, разве я не могу просто найти помощника?

Через некоторое время она действительно опустила голову и улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2274448>